

Мастера
оперной сцены

3. СОТКИЛАВА

СУББОТА, 20 ИЮЛЯ,
2 ПРОГРАММА, 18.00;
Д-4—16.00; Д-3—15.00;
Д-2—11.30; Д-1—10.30

В передаче «Мастера оперной сцены» солист Большого театра народный артист СССР Зураб Соткилава рассказывает о своем творческом пути, размышляет об искусстве оперного певца. В его исполнении звучат фрагменты из опер: «Бал-маскарад», «Отелло» Дж. Верди, «Кармен» Ж. Бизе, «Тоска» Дж. Пуччини, «Сельская честь» П. Масканы, «Прекрасная мельничиха» Дж. Паизиелло, романсы С. Рахманинова, русские, грузинские и цыганские народные песни.

Накануне записи передачи наш корреспондент попросил З. Соткилаву рассказать о себе.

— Зураб Лаврентьевич, говорят, у вас есть нечто общее с героем романа Нодара Думбадзе «Я, бабушка, Илико и Илларион»?

— Во-первых, мы с ним тезки. Во-вторых, что нас с ним очень роднит, я тоже обожаю свою бабушку. Все мое детство, трудные послевоенные годы я провел с моей доброй, милой, любимой бабушкой. И потом я тоже родом из Сухуми. Учился в Тбилиси, в Политехническом институте. Правда, по сравнению с героем Думбадзе в моей жизни все сложилось по-другому.

— Именно тогда и начались ваши серьезные «отношения» с музыкой?

— Пожалуй, да. Я получил травму и перестал играть в футбол. Мне было всего 19 лет, и я до сих пор помню, как сидел на тбилисском стадионе, в этом бурлящем людском море, потому, что из-за травмы должен был в ближайшем будущем расстаться с командой тбилисского «Динамо», расстаться со спортом. Представляете? В 19 лет казалось, что жизнь кончилась. Я просто не знал, что теперь делать. Футбол навсегда остался для меня красивейшим и захватывающим спектаклем. Таким я вижу его и сейчас, когда уже более двадцати лет служу на оперной сцене. Не могу не подчеркнуть, что спорт и искусство, по-моему, очень близки. Их роднит и огромный труд, и вдохновение, и красота.

— Итак, закончилась спортивная карьера. Но пока еще ни слова не сказано о знакомстве с музыкой, с пением. Как это произошло?

— Музыке я начал учиться в детстве. Играл на скрипке. Не понравилось. На роле — тоже не очень получалось. В общем, с учебой тогда шло не гладко. Были сплошные пропуски и «побеги» из музыкальной школы на стадион «Динамо».

— И все-таки вы «финишировали» в Большом театре?!

— Сейчас не мыслю себе другой профессии. Помогла в этом моя бабушка. Она любила петь, играть на гитаре. Это были первые послевоенные годы. Напротив нашего дома — огромная поляна. И на ней под платаном собирался весь наш квартал. Вот где звучала музыка, песни!.. Хлеба порой не хватало, но было Черное море, солнце и песни!..

— А как вы стали певцом?

— Моя учительница музыки, которой, кстати, я доставлял немало огорчений, заметила, что я люблю петь. Именно она привела меня к профессору Тбилисской консерватории. Он приглашал меня и пригласил приехать в Тбилиси в начале учебного года. Это был Давид Андгуладзе — учитель — наставник, самый большой для меня авторитет и поныне...

Так началась моя биография оперного певца.

Интервью записала
Г. КОРШУНОВА

Фото А. Левина

Об. и показыв. Москва, 1995, июль, № 9